

Христианская антропология: современный социокультурный аспект

Слово «антропология» стало в наше время модным. Причем модным не только в научных или околонучных кругах, но также в журналистской среде и даже на телевидении. Тема человека стала действительно очень актуальной для культуры и общества в целом. Для такой точки зрения есть весьма весомые основания как в историческом, так и в научном аспекте.

История ушедшего века и тысячелетия, в которых государство и власть провели на людях, казалось бы, все мыслимые и немыслимые эксперименты, применили все достижения науки и техники и убедились как в пагубности, так и в бесплодности своих усилий, обнаружила в целом кризисное состояние темы человека. Все это заставляет вновь и вновь ставить главный вопрос о человеке: что такое человек?; кто Я?; зачем существую, с какой целью?; что ждет меня впереди? Однако, как это ни парадоксально, человек ставит вопрос иначе – кто Мы?, переводя вопрос из сферы антропологии в сферу социологии.

Именно в прошедшем столетии человек испытал на себе всю горечь бесчеловечных институций: тоталитарных систем, ядерных экспериментов, экологической угрозы и антидуховного безличного социума. Человечество в лице ученых, художников, философов вопиет об утрате человечности, о необходимости ответить на главные вопросы: «Что есть человек?» и «Зачем он существует?».

С другой стороны, бурное развитие науки, причем самых различных ее дисциплин, привело к накоплению подлинно великого множества знаний о человеке. Это побуждает многих специалистов заявлять о необходимости создания интегральной научной дисциплины или междисциплинарной сферы наук о человеке – антропологии.

Нужно развивать христианскую антропологию в настоящее время. Существует мнение, согласно которому христианская антропология еще практически и не существует, ибо "отцы Церкви останавливались лишь на самых основных вопросах антропологии". Но существуют другие мнения, которые не согласны с такой точкой зрения по следующим причинам. Во-первых, св. отцы так или иначе рассматривали все основные вопросы антропологии, только, конечно, с разной степенью их полноты и детализации. Во-вторых, антропологическое знание, как таковое, не являлось для них чем-то самодовлеющим и требующим отдельного прописывания в текстах. Поэтому отсутствие множества специальных антропологических трактатов

никак не свидетельствует о не разработанности этих тем, тем более, что при внимательном анализе антропологических работ получается не так уж и мало. Христианское антропологическое знание тесно связано с сотериологией и со всем христианским учением, поэтому развитие христианской антропологии в настоящее время должно заключаться в анализе этого святоотеческого опыта, а не в наукообразном "обновленчестве". Нужно глубинное изучение и систематизация святоотеческой антропологии, что, впрочем, актуально и по отношению к самой святоотеческой традиции: "Византийская церковная традиция привыкла богословствовать в рамках и в духе свв. отцов, но все огромное богатство их творений, разбросанное в рукописях по библиотекам монастырей и частных лиц не было не только правильно изучено (оно и в наше то время не дождалось этой чести!), но и не было, хотя бы приблизительно, систематизировано".

Для православной антропологии: человек социокультурное, историческое существо, живущее не только своей личной, но и родовой жизнью. И развитие личности здесь, на земле, в конкретной реальной жизни зависит от того, в какой мере личность восприняла жизнь своего рода, свой язык, культуру своей эпохи, достижения предшествующих поколений, и покаянием и осознанием достигла искоренения пороков своего рода. Человек, живущий сам по себе, вне истории своего рода и своей эпохи, – это выдуманный, несуществующий человек. Более того, мы не можем представить человека без его родителей. Человек в какой-то степени – наследник душ своих родителей. Существует непрерывная нить, тянущаяся от человека к человеку, переходящая из одного рода в другой, из поколения в поколение, связывающая конкретного человека с его предками и окружением. При этом личность человека – это всегда единственность, единичность, уникальность. Личность при всей сложности ее связей не сводится к социуму или роду, не привязана к историческому моменту. Она результат главным образом деятельности и внутреннего содержания человека, образа Божия, который в эту личность вложен Творцом, вложен при творении. Поэтому личность человека – безусловная, абсолютная величина, не зависящая от исторического контекста. Нет вопроса, быть или не быть личности. Она осуществит себя при любой эпохе. А вот форма, в какой эта личность сформируется, содержание личности зависят от конкретно-исторической, семейной ситуации.

Антропологии является делом будущего, становится очевидным, что изучение христианского антропологического наследия важно и полезно не только христианам. Оно открывает новые горизонты для современной науки, показывает человечеству способ решения современного антропологического кризиса и, что не менее важно, показывает каждому человеку его самого, помогая ему в понимании себя, мира и Бога.